

ТВОРЧЕСТВО ГАРРИЕТ БИЧЕР-СТОУ В ВОСПРИЯТИИ К.И. ЧУКОВСКОГО¹

Морозова Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, Военная академия материально-технического обеспечения, 440005, Россия, г. Пенза, Военный городок, 1, e-mail: s.morozova09@mail.ru.

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, 1а/11, e-mail: ivb40@yandex.ru.

В статье рассматривается специфика восприятия К.И. Чуковским творчества американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу. Материалом для анализа стали литературно-критические работы К.И. Чуковского, посвящённые творчеству Г. Бичер-Стоу, а также работы исследователей, в которых представлено литературоведческое осмысление художественного наследия американской писательницы. Её творчество, на взгляд К.И. Чуковского, имеет важное значение для характеристики литературных тенденций середины и конца XIX в.; поднятые в творчестве Бичер-Стоу нравственно-эстетические вопросы оказали влияние на отечественную культурную традицию. К.И. Чуковский в своей статье «Бичер Стоу и её книга» (1966) охарактеризовал художественное своеобразие ранних рассказов американской писательницы и её романа «Хижина дяди Тома». Размышляя о ранних прозаических произведениях американской писательницы, К.И. Чуковский называл их маловыразительными в художественном отношении. Мировой успех и признание принёс Бичер-Стоу роман «Хижина дяди Тома», оказавший большое влияние на культуру и политику, а также поддержавший и популяризовавший аболиционистское движение. Важной художественной находкой Бичер-Стоу стал способ подачи материала, который позволил с лёгкостью осуществить переход романа в драматический жанр для постановки на театральной сцене. Гражданскую позицию американской писательницы К.И. Чуковский называл религиозно-примирительной, отмечая гуманистический пафос её протеста против рабства. Схожие нравственно-эстетические представления были развиты в «Яме» А.И. Куприна, которую К.И. Чуковский называл «русской «Хижинкой дяди Тома»».

Ключевые слова: К.И. Чуковский, Г. Бичер-Стоу, русская литература, американская литература, межкультурные и литературные связи, аболиционистское движение, художественная деталь

CREATIVE WORKS OF HARRIET BEECHER-STOWE IN THE PERCEPTION OF K.I. CHUKOVSKY

Morozova Svetlana N., Candidate of Philological Sciences, Penza branch of the Military Academy of Material and Technical Support, Russia, Penza, Military town, 1, e-mail: s.morozova09@mail.ru.

Zhatkin Dmitriy N., Doctor of Philological Sciences, Professor, Penza State Technological University, Russia, Penza, Baidukov Thoroughfare / Gagarin Street, 1a / 11, e-mail: ivb40@yandex.ru.

The article deals with the specific features of the K.I. Chukovsky's perception of creative works of the American writer Harriet Beecher Stowe. The material for the analysis was the literary-critical works of K.I. Chukovsky dedicated to the works of G. Beecher-Stowe, as well as the works of researchers, in which the literary

¹ Статья подготовлена по проекту № 17-18-01006 Российского научного фонда «Эволюция русского поэтического перевода (XIX – начало XX века)».

understanding of the artistic heritage of the American writer is presented. Her creative work, in the opinion of K.I. Chukovsky, is important for characterizing of the literary tendencies of the middle and the end of the 19th century; moral and aesthetic issues raised in the work of Beecher Stowe influenced the national cultural tradition. K.I. Chukovsky in his article «Beecher Stowe and Her Book» (1966), described the artistic originality of the early stories of the American writer and her novel «Uncle Tom's Cabin». Reflecting on the early prose works of the American writer, K.I. Chukovsky called them purely artistic in their expression. Beecher Stowe's novel «Uncle Tom's Cabin» brought her the world success and recognition and had a great influence on culture and politics, as well as supported and popularized the abolitionist movement. An important artistic discovery of Beecher Stowe was the way of presenting the material, which made it possible to transfer easily the novel into a dramatic genre for staging on the theatrical stage. K.I. Chukovsky called the civil position of the American writer as religious and conciliatory, noting the humanistic pathos of her protest against slavery. Similar moral and aesthetic ideas were developed in the A.I. Kuprin's «The Pit», which K.I. Chukovsky called the «Russian Uncle Tom's Cabin».

Keywords: K.I. Chukovsky, G. Beecher-Stowe, Russian literature, American literature, intercultural and literary ties, the abolitionist's movement, artistic detail

В американской литературе середины и второй половины XIX в. особое место занимает творчество Г. Бичер-Стоу, отразившее важные события политической жизни эпохи и общественные настроения. В литературе это было время позднего романтизма, характеризовавшегося расцветом аболиционистской литературы, наиболее активного в политическом и общественном планах романтического течения. Литературная деятельность Г. Бичер-Стоу воплотила в себе самые яркие и вместе с тем характерные черты этого направления: элементы публицистичности, проповеднический пафос, протест против рабства, осуществлявшийся с эстетических, общегуманистических позиций. Мировую популярность писательнице принёс роман «Хижина дяди Тома» (1852), в котором Г. Бичер-Стоу представила реальную картину рабовладельческого быта в южных штатах Америки.

Творчеству Г. Бичер-Стоу посвящено немало исследований. В России направленность восприятия художественного наследия американской писательницы зависела от общественно-политической ситуации. Так, в критической литературе второй половины XIX в. (в частности, в исследованиях М.А. Бекетовой [1] и Е.А. Сыроевой [2]) в качестве основных выделялись такие черты творчества Г. Бичер-Стоу, как религиозная окраска, аболиционистская направленность, бытописание. Вместе с тем не было уделено должного внимания её роману «Хижина дяди Тома», отразившему важнейшие проблемы современности.

С начала XX в. акценты восприятия меняются; критики, согласно веяниям времени, усматривают в романе Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» революционную направленность, причём основной акцент делается на социально-историческое значение произведения (см., например, научно-популярные книги Г.С. Петрова [3] и И.И. Иванова [4]). В работах советских литературоведов нередко наблюдается иная крайность – недооцениваются или не рассматриваются нравственные и религиозные аспекты творчества Г. Бичер-Стоу (см. публикации Р.Д. Орловой [5], М.П. Тугушевой [6] и Г.А. Устенко [7]).

Одной из наиболее глубоких работ о творчестве Г. Бичер-Стоу и, в частности, о её романе «Хижина дяди Тома», стала статья К.И. Чуковского «Бичер Стоу и её книга». Опираясь на биографию писательницы, К.И. Чуковский смог не только осмыслить художественное своеобразие её произведений, но и представил некоторые положения, идущие вразрез с общепринятыми, часто узконаправленными взглядами на особенности творчества Г. Бичер-Стоу.

Изначально статья была написана в 1941 г. в качестве предисловия к школьному изданию романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» и содержала обширные рассуждения о правах чернокожих в США, о власти капиталистов. В этой редакции «Детгиз» отверг её, так как тогда боролись с «Чуковщиной» [8, с. 428]. В позднем варианте, опубликованном в 1966 г., К.И. Чуковский добавил больше биографических данных и снял рассуждения по острым политическим вопросам. Позднее этот «сглаженный», отредактированный вариант статьи стал неприемлем для самого писателя, назвавшего результат своей работы «банальщиной, сюсюканьем, фальшью» [8, с. 428]. В дневниковой записи от 25 марта 1966 г. К.И. Чуковский резко отозвался о своей вынужденной уступке требованиям времени: «Всю жизнь я отдал на то, чтобы таких ханжеских гладеньких статей не существовало на свете – и вот в “Собрании моих сочинений” как образец читателям преподносится эта затхлая статья, в которой нет ни искры чуковщины» [8, с. 428]. Тем не менее эта статья, являясь литературным свидетельством уходящей эпохи, стала противодействием попыткам социологов дискредитировать роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» как неумодный и нежелательный для детского чтения. Она была нова и по теме, и по форме, а потому значительно выделялась на фоне других исследований по творчеству Г. Бичер-Стоу.

В ретроспективно-биографической части статьи «Бичер-Стоу и её книга» (отметим, что приём ретроспекции писатель использовал и для анализа творчества других авторов – Б. Шоу [9] и У. Уитмена [10]) К.И. Чуковский уделяет большое внимание атмосфере, в которой прошло детство американской писательницы. Отец Г. Бичер-Стоу, будучи проповедником, воспитывал своих детей в рамках строгой пуританской морали и «постоянно внушал им, что они ужасные грешники, которым надо почаще молиться и каяться» [11, с. 550]. Первая детская книга, которую отец прочитал Г. Бичер-Стоу, носила название «Грешники в руках у разъяренного бога». К.И. Чуковский называет ее страшной книгой, не подходящей для детского чтения, поскольку «в ней говорилось о том, какие адские муки ожидают детей после смерти, если дети нарушат хоть малейшую заповедь, которая напечатана в Библии» [11, с. 550]. Неудивительно, что такое суровое воспитание повлияло на девочку, которая с раннего детства была молчалива, серьезна и «Библию <...> знала чуть не всю наизусть» [11, с. 550].

В тринадцатилетнем возрасте Г. Бичер-Стоу работала учительницей в школе для девочек. Уже тогда, по мнению К.И. Чуковского, несмотря на свою суровую жизнь, регламентированную догматами религии, она проявила незаурядные способности, когда, наблюдая какие-либо забавные эпизоды из жизни, она потом «отлично в тесном кругу рассказывала о них смешные истории» [11, с. 550].

Принадлежность к секте пуритан, считавшей грехом любую деятельность, связанную с развлечениями, не умалила у Г. Бичер-Стоу желания проявить свой талант писателя. В 1924 г. она сочинила повесть о древнеримском язычнике Клеоне. Не имеющее художественной ценности произведение, тем не менее, выявило, по словам К.И. Чуковского, талант девочки: «...она отлично владеет пером, то есть умеет легко, без особых усилий выражать на бумаге свои чувства и мысли» [11, с. 551].

При переезде в 1832 г. в Цинциннати Г. Бичер-Стоу продолжила работать учительницей. После замужества и рождения детей, тоскуя по родному краю и нуждаясь в дополнительном заработке, Г. Бичер-Стоу начала писать для журналов небольшие статьи о тех, кого хорошо знала – о фермерах Новой Англии. По оценке К.И. Чуковского, «статейки были заурядные: не лучше и не хуже множества подобных статей, которые печатались в мелких журнальчиках» [11, с. 552]. Все они были основаны на изображении известных Г. Бичер-Стоу ситуаций и характеров и проникнуты духом проповедничества.

Яркость и живость этим материалам придавал юмор, ставший отличительной чертой её метода и в дальнейшем.

В 1843 г. была опубликована первая книга Г. Бичер-Стоу – сборник краткой прозы о Новой Англии «Мэйфлауэр, или Очерки нравов и характеров потомков пилигримов». Дидактические по своему содержанию первые рассказы, очерки и записки автобиографического характера, включённые в книгу Г. Бичер-Стоу, были мало выразительны в художественном отношении и не выходили, по словам К.И. Чуковского, «из ряда тех посредственных повестей и рассказов, которые печатались сотнями в тогдашних американских журналах» [11, с. 552–553]. Писательница в своих произведениях обращается к проблеме воспитания или же описывает и прославляет пуританские нравы и мораль, осуждающие пороки людей.

Одним из самых значительных произведений, написанных Г. Бичер-Стоу, стал роман «Хижина дяди Тома». К.И. Чуковский в своей статье подробно описывал историю создания романа, заказанного у Г. Бичер-Стоу в 1851 г. еженедельным журналом «Национальная эра», планировавшим напечатать «повесть о неграх». В это время антирабовладельческие настроения были самой «жгучей темой», и Г. Бичер-Стоу, проникнувшись сочувствием к аболиционистскому движению, «тотчас же принялась за работу, нисколько не помышляя о том, чтобы создать заметное произведение искусства» [11, с. 552].

Перед написанием своего романа Г. Бичер-Стоу перечитала всю доступную аболиционистскую литературу: эссе, трактаты, рассказы рабов. Сначала она написала главы, в которых «изображается смерть дяди Тома, и только потом сочинила начало» [11, с. 553]. Задуманная история, написанная легко и быстро, в конечном виде представляла собой объёмное двухтомное сочинение, хотя изначально её планировалось разместить в трёх или четырёх ежемесячных номерах. Но, несмотря на злободневность поднятой темы, повесть, по наблюдению К.И. Чуковского, прошла в журнале «незамеченной», и «автор получил за неё ничтожную сумму» [11, с. 553].

Но история романа только началась; в 1852 г., после его публикации отдельным изданием, о нём узнал весь мир. По словам К.И. Чуковского, «успех этой книги оказался такой колоссальный, какого не выпадало на долю ни одной из когда-либо написанных книг» [11, с. 553]. Этот роман не только получил признание широкой читательской аудитории, но и был высоко оценён известными современными писателями.

Мировая популярность романа «Хижина дяди Тома», который «вскоре перевели на двадцать три языка» [11, с. 553], обусловлена актуальностью темы, отвечающей настроениям и духу времени. Роман оказал большое влияние на культуру и политику, дав аболиционистскому движению новый стимул и перестроив общественное мнение и сознание в целом; для большинства читателей персонажи книги явились архетипами национального сознания. К.И. Чуковский увидел в этой книге подлинную Г. Бичер-Стоу: «...боевая и страстная – душа этой, казалось бы, скучной и затурканной женщины, такая непохожая на ее пуританскую внешность» [11, с. 553].

Не менее интересна и театральная судьба «Хижины дяди Тома». По наблюдениям К.И. Чуковского, после выхода романа «разные драматурги – большие и малые – переделали эту повесть в пьесу – в Венгрии, в Греции, в Дании, то есть сделали из нее множество пьес, и все эти пьесы одновременно ставились чуть ни во всех европейских столицах и во всех северных штатах Америки» [11, с. 553]. Лёгкость, с которой стал возможен переход этого романа в драматический жанр, объясняется несколькими причинами. Во-первых, при создании образов своих персонажей Г. Бичер-Стоу наделяет их чертами, свойственными определённому сочетанию человеческих качеств, и, несмотря на их «придуманность», они становятся нарицательными. Раскрытию характеров героев способствуют вводимые в сюжет их предыстории.

Во-вторых, неоспоримым достоинством романа для постановщиков пьесы явились элементы бытописательства. В отличие от традиционной сюжетной фабулы, у Г. Бичер-Стоу описание места действия не всегда предваряет сюжетную историю, а вводится автором по мере необходимости.

О том, что при постановке этой пьесы в театрах всегда был аншлаг, К.И. Чуковский пишет, опираясь на примечательный факт: «В Нью-Йорке зимою 1853–1854 года “Хижину” ставили в одном большом театре по восемнадцать раз в неделю, и театр был всегда переполнен» [11, с. 554].

Популярность книги Г. Бичер-Стоу не ограничилась рамками того времени, в котором её появление вызвало широкий общественный резонанс. По справедливому замечанию К.И. Чуковского, «она оказалась необыкновенно живучей, человечество упорно не хочет её забывать, и, конечно, нам нетрудно догадаться, почему в те далекие годы она показалась миллионам читателей таким грандиозным литературным событием» [11, с. 554]. Художественные достоинства романа несомненны, так как умело разработанные интрига и юмор в произведении, сложный по своей принадлежности к определенному литературному направлению пафос, а также драматические истории персонажей создали необходимые предпосылки для возникновения на рубеже XIX–XX вв. новоанглийской реалистической литературы с местным колоритом.

Не меньшее восхищение, чем роман, вызывает у К.И. Чуковского сама Г. Бичер-Стоу, которая, несмотря на ошеломительный успех, «осталась по-прежнему скромной и непритязательной труженицей» [11, с. 554]. Восторг, с которым встречали её люди во время предпринятого ею в 1853 г. путешествия в Европу, свидетельствовал о том, что идеи романа нашли отклик в душе граждан разных стран. К.И. Чуковский приводит в пример ее поездку в Англию, где «на каждой станции, у каждой пристани ее встречали тысячи людей, которые были счастливы, что видят ее» [11, с. 554]. Люди разного возраста и социального статуса считали честью познакомиться с Г. Бичер-Стоу. Вручаемые ей щедрые подарки и материальная помощь для нуждающихся афроамериканцев придали просветительской миссии её путешествия ещё и благотворительную направленность. По словам К.И. Чуковского, поездка американской писательницы из Англии во Францию, Германию и Швейцарию также «превратилась <...> в триумфальное шествие» [11, с. 554]. Любовь, с которой её встречали люди, была сродни признанию «величайших борцов за свободу и счастье всего человечества» [11, с. 555].

К.И. Чуковский считает, что именно в этом качестве читатели видели Г. Бичер-Стоу, и для многих поклонников её творчества роман стал «призывом к беспощадной борьбе за раскрепощение миллионов порабождённых людей» [11, с. 555]. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что Г. Бичер-Стоу не относилась к числу радикально настроенных аболиционистов, вступавших в открытую борьбу с рабством. Её позиция, как и направленность романа, была религиозно-примирительная, то есть выход из сложившихся противоречий она усматривала в христианской религии, способной примирить рабов и хозяев. И свобода виделась ей уже не в системе общественных отношений, а «предполагала нечто всеобщее и самостоятельное внутри самого человека» [12, с. 36]. Идея изменить окружающий мир не только с помощью внешних преобразований была не нова в романтической литературе. Например, поздний период творчества И.В. Гете характеризуется тем, что в его произведениях «стремление людей к новой жизни проявлялось не в политической борьбе и не в практической деятельности, а в нравственных исканиях» [13, с. 316].

В свете сказанного К.И. Чуковский возражает против утилитарного подхода в определении мировоззренческой позиции Г. Бичер-Стоу, уточняя, что она преследовала лишь одну цель – «хлопотала <...> об освобождении негров, живущих на юге США» [11, с. 555], но для широкого круга читателей «Хижина дяди Тома» «явилась протестом против всякого угнетения и раб-

ства» [11, с. 555]. В Америке влияние книги на умонастроения общества в немалой степени было обусловлено общественно-политическими процессами, происходившими в стране, – «Хижина дяди Тома» «вышла в самый разгар той упорной многолетней борьбы, которая предшествовала так называемому “освобождению” негров» [11, с. 555]. По словам К.И. Чуковского, «негритянский вопрос был центральной темой» [11, с. 555] всех публицистических произведений того времени. И поэтому неудивительно, что «книга упала на <...> раскаленную почву, словно разрывная граната» [11, с. 555].

Заметное влияние оказал роман на русскую общественную жизнь. В России небольшой отрывок из романа Г. Бичер-Стоу под названием «Дядя Том» был опубликован в 1853 г. в «Современнике». Полностью, но с большими сокращениями, роман «Хижина дяди Тома» был издан в 1857 г. в качестве приложения к журналу «Русский вестник» и в 1858 г. – к журналу «Современник». К.И. Чуковский называет «благотворной» роль, которую сыграл роман Г. Бичер-Стоу «в деле “раскрепощения” российских крестьян от власти феодалов-помещиков» [11, с. 555], так как его появление совпало с кануном эпохи освобождения крестьян и воплотило в себе надежды русских людей на переустройство общественного порядка.

К.И. Чуковский отмечал влияние творчества Г. Бичер-Стоу и, в частности, её романа «Хижина дяди Тома» на отечественную литературную традицию. В данном случае корректно говорить не о прямом воздействии, а рассматривать «связь явления с фактами собственной литературы, предшествовавшими по времени или современными ему» [14, с. 154]. В статье «Новая книга А.И. Куприна» (1914), посвящённой выходу в свет второй части повести А.И. Куприна «Яма», К.И. Чуковский называл купринскую повесть «русской» [15, с. 576] «Хижинной дяди Тома». Писатель считал каждое из этих произведений символом человеческого подвига, только в «Яме» описывались будущие ожидаемые перемены, которые совершит жаждущее обновления русское общество, а «Хижина дяди Тома» уже являлась «для всех поколений памятником освобождения рабов» [15, с. 576]. Несмотря на общий гуманный пафос статьи «Новая книга А.И. Куприна», К.И. Чуковский не смягчал идейный замысел повести русского писателя и видел в ней «тот же великолепный протест против насилия и рабства» [15, с. 576], что и в романе Г. Бичер-Стоу с его гуманистически направленным протестом против рабства. С такой же настойчивостью К.И. Чуковский отстаивал и самобытность Б. Шоу, в лице которого отечественные критики и литературоведы, соглашаясь с веяниями времени, желали видеть «представителя критического реализма» [16, с. 39].

Анализ рецепции творчества Г. Бичер-Стоу К.И. Чуковским помогает воссоздать историю русской жизни романа «Хижина дяди Тома», который писатель любил «как светозарное воспоминание детства и как священную скрижаль человечества» [15, с. 582], а также оценить отношение русского культурного сознания к творчеству Г. Бичер-Стоу. К.И. Чуковский был одним из первых в отечественной критике, кто указал на сложный и противоречивый художественный метод Г. Бичер-Стоу, объединяющий в себе как реалистические, так и романтические традиции, а также охарактеризовал художественный диалог Г. Бичер-Стоу с А.И. Куприным. В целом восприятие К.И. Чуковским творчества Г. Бичер-Стоу помогает осознать уникальную роль художественного наследия американской писательницы в мировой культуре.

Список литературы

1. Бекетова М. А. Детство и воспитание Г. Бичер-Стоу / М. А. Бекетова // Вестник воспитания. – 1895. – № 8. – С. 74–97.
2. Сысоева Е. А. Жизнь Гарриет Бичер-Стоу, автора «Хижины дяди Тома» / Е. А. Сысоева. – СПб. : Типолит. П.И. Шмидта, 1892. – 151 с.

3. Петров Г. С. Друг рабов, Бичер-Стоу / Г. С. Петров. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1903. – 35 с.
4. Иванов И. И. Учитель взрослых и друг детей (Бичер-Стоу): Биограф. Очерк / И. И. Иванов. – 3-е изд. – М.: Ред. журн. «Юная Россия», 1907. – 126 с.
5. Орлова Р. Д. Гарриет Бичер-Стоу: Очерк жизни и творчества / Р. Д. Орлова. – М.: Просвещение, 1971. – 127 с.
6. Тугушева М. П. Роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» / М. П. Тугушева. – М.: Высшая школа, 1985. – 96 с.
7. Устенко Г. А. Аболиционистские романы Бичер-Стоу («Хижина дяди Тома», «Дред») : учеб. пос. для студентов / Г. А. Устенко. – Одесса : Изд-во Одес. гос. ун-та им. И. И. Мечникова, 1961. – 71 с.
8. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. / коммент. Е. Чуковской. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2013. – Т. 13: Дневник (1936–1969). – 640 с.
9. Морозова С. Н. Творчество Бернарда Шоу в литературно-критическом восприятии К.И. Чуковского / С. Н. Морозова, Д. Н. Жаткин // Художественный перевод и сравнительное литературоведение – IX : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. Н. Жаткин. – М.: Флинта, 2018. – С. 46–59.
10. Морозова С. Н. Поэзия У. Уитмена в литературно-критическом осмыслении К.И. Чуковского / С. Н. Морозова, Д. Н. Жаткин // Художественный перевод и сравнительное литературоведение – X : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. Н. Жаткин. – М.: Флинта, 2018. – С. 129–148.
11. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. / сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2012. – Т. 3: Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей. – 640 с.
12. Морозова С. Н. Восприятие К.И. Чуковским философии Гегеля / С.Н. Морозова, Д.Н. Жаткин // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 1 (61). – С. 33–39.
13. Морозова С. Н. Творчество И.В. Гёте в литературно-критическом осмыслении К.И. Чуковского // Мир науки, культуры, образования / С. Н. Морозова, Д. Н. Жаткин. – 2017. – Т. 63, № 2. – С. 315–317.
14. Морозова С. Н. Тыняновский Гейне в восприятии К.И. Чуковского / С. Н. Морозова, Д. Н. Жаткин // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 3 (43). – С. 153–157.
15. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. / предисл. и коммент. Е. Ивановой. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб. – Т. 7: Литературная критика. 1908–1915. – 736 с.
16. Жаткин Д. Н. Корней Чуковский о творчестве Бернарда Шоу / С. Н. Морозова, Д. Н. Жаткин // XXI век. Человек и окружающий мир. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 35–47.

References

1. Beketova M. A. (1895). *Detstvo i vospitanie G. Bicher-Stou*. *Vestnik vospitaniya*, (8), pp. 74–97.
2. Sysoeva E. A. (1892). *Zhizn' Garriet Bicher-Stou, avtora «Hizhiny dyadi Toma»*. Sankt-Peterburg: tipolitografiya. P.I. Shmidta. 151 p.
3. Petrov G.S. (1903). *Drug rabov, Bicher-Stou*. Moskva: tipografiya Tovari-shchestva I.D. Sytina. 35 p.
4. Ivanov I. I. (1907). *Uchitel' vzroslyh i drug detej (Bicher-Stou)*. Biograficheskij ocherk. 3rd ed. Moskva: redakciya zhurnala «Yunaya Rossiya». 126 p.
5. Orlova R.D. (1971). *Garriet Bicher-Stou. Ocherk zhizni i tvorchestva*. Moskva: Prosveshchenie, 127 p.
6. Tugusheva M.P. (1985). *Roman G. Bicher-Stou «Hizhina dyadi Toma»*. Moskva: Vysshaya shkola. 96 p.

7. Ustenko G. A. (1961). Abolicionistskie romany Bicher-Stou («Hizhina dyadi Toma», «Dred»). Odessa: Izdatel'stvo Odesskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. I. Mechnikova. 71 p.
8. Chukovskij K.I. (2013). Sobranie sochinenij: in 15 vol. Vol. 13. Dnevnik (1936–1969). Kommentarii E.Chukovskoj. Moskva: TERRA–Knizhnyj klub. 640 p.
9. Morozova S.N., Zhatkin D.N. (2018). Tvorchestvo Bernarda Shou v literaturno-kriticheskom vospriyatii K.I. Chukovskogo. Hudozhestvennyj perevod i sravnitel'noe literaturovedenie – IX. Moskva: Flinta, pp. 46–59.
10. Morozova S.N., Zhatkin D.N. (2018). Poehziya U. Uitmena v literaturno-kriticheskom osmyslenii K.I. Chukovskogo. Hudozhestvennyj perevod i sravnitel'noe literaturovedenie – X. Moskva: Flinta. pp. 129–148.
11. Chukovskij K. I. (2012a). Sobranie sochinenij: in 15 vol. Vol. 3. Vysokoe iskusstvo. Iz anglo-amerikanskih tetradej. Moskva: TERRA–Knizhnyj klub. 640 p.
12. Morozova S.N., Zhatkin D.N. (2017). Vospriyatie K.I. Chukovskim filosofii Gegelya. Gumanitarnye issledovaniya, (1), pp. 33–39.
13. Morozova S. N., Zhatkin D. N. (2017). Tvorchestvo I.V. Gete v literaturno-kriticheskom osmyslenii K.I. Chukovskogo. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, (2), pp. 315–317.
14. Morozova S. N., Zhatkin D. N. (2017). Tynyanovskij Gejne v vospriyatii K.I. Chukovskogo. Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, (3), pp. 153–157.
15. Chukovskij K. I. (2012). Sobranie sochinenij: in 15 vol. Vol. 7. Literaturnaya kritika. 1908–1915. Predislovie i kommentarii E. Ivanovoj. Moskva: TERRA–Knizhnyj klub. 736 p.
16. Zhatkin D. N., Morozova S. N. (2018). Kornej Chukovskij o tvorchestve Bernarda Shou. XXI vek. Chelovek i okruzhayushchij mir, (1), pp. 35–47.